

Центр ОБСЕ в Ашхабаде. – Ашхабад, 2012. – 656 с.

7. Стойко Н.Г. Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект / Н.Г.Стойко, А.С. Шагинян ; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 1997. – 82 с.

8. Уголовно-процессуальное законодательство Чешской республики : [учебно-методическое пособие] / сост. Л.В. Майорова ; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 1999. – 107 с.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14.06.2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.unodc.org/tldb/pdf/Azerbaijan_Code_of_Criminal_Procedure_in-Russian-Full-text.pdf.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Республики от 14.03.2002 г. – М. : Юрист, 2004. – 236 с.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г. № 295-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа к документу : <http://levonevski.net/pravo/norm2009/num37/d37043.html>.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1997. – № 23. – Ст. 335.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 г. № 122-XV [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovno-processualnyj-kodeks-respubliki-moldova>.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан № 2013-ХП от 22.09.1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fmc.uz/legisl.php?id=k Ug_pr.

15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 22.11.2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.roskodeks.ru>.

16. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – Strafprozessordnung (StPO) : [научно-практический комментарий и перевод текста закона] / П.П. Головинков, Н.С. Спица. – Universitätsverlag Potsdam, 2012. – 404 с.

17. Францифоров Ю.В. Противоречия уголовного процесса / Ю.В. Францифоров. – М. : Приориздат, 2006. – 176 с.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ (НА ОСНОВЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ И РОССИИ)

Игорь МАСЛИЙ,
соискатель

Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

Article is dedicated to the substantiation of the expediency of the isolation of the financial and economic organized criminality from the criminality in the financial-economic sphere and to the organized criminality. It is proven the presence of the signs of criminal group and criminal organization in the financial-economic sphere.

Key words: financial-economic organized criminality, criminality in the financial-economic sphere, organized criminality, signs, organized criminality, signs, organized criminal group, criminal organization.

Аннотация

Статья посвящена обоснованию целесообразности выделения финансово-экономической организованной преступности из преступности в финансово-экономической сфере и организованной преступности. Доказано наличие признаков преступной группы и преступной организации, совершающих преступления в финансово-экономической сфере.

Ключевые слова: финансово-экономическая организованная преступность, преступность в финансово-экономической сфере, организованная преступность, признаки, организованная преступная группа, преступная организация.

Постановка проблемы. Одним из факторов обеспечения стабильного, высокого уровня социально-экономического развития России, Украины, иного государства, образовавшегося на постсоветском пространстве, зависит от контроля процессов тенезации экономики со стороны государства, эффективного противодействия преступным её проявлениям – коррупционной преступности, преступности в финансово-экономической сфере, финансово-экономической организованной преступности. Последняя, будучи чрезвычайно общественно опасной, представляет угрозу финансовой и экономической безопасности государства, нанося ущерб развитию экономики, реализации социальных программ и, в конечном итоге, социально-политическому развитию государства. Проблемы борьбы с финансово-экономической организованной преступностью обусловлены её высокой степенью латентности, коррупционными связями.

Обращение к данным официальной статистики Министерства внутренних дел Украины показывает, что боль-

шинство организованных преступных групп и преступных организаций имели коррупционные связи и действовали в бюджетной сфере – преимущественно в сфере выполнения бюджетных (целевых) программ, приватизации. Такая тенденция наблюдается, практически начиная с конца 1990-х годов, когда процессы тенезации экономики приобрели особенно широкий масштаб.

Состояние исследования. Анализ содержания научных исследований украинских учёных на уровне докторских и кандидатских диссертаций в отрасли криминологии позволяет сказать о том, что в них исследовались преимущественно вопросы детенизации экономических отношений или исследовался криминологический аспект противодействия отдельным преступным проявлениям теневой экономики. Так, следует отметить докторскую диссертацию В.М. Поповича, посвящённую обоснованию экономико-криминологической теории детенизации экономики (2002 г.) [1], А.Г. Кальмана, изучавшего преступность в сфере экономики (2004 г.) [2], А.М. Бойко, посвящённую теории детерминации

экономической преступности (2009 г.) [3]. Среди кандидатских диссертаций – работы М.Л. Давиденко [4], П.Н. Коваленко [5], Ю.А. Комисарчук [6], С.А. Лукьяненко [7], А.А. Титаренко [8] и других. В криминологической науке России можно указать на монографию А.Л. Репецкой (2010 г.), посвящённую характеристике теневой экономики, организованной преступности, экономической преступности и криминального рынка России. Среди выводов учёного следует назвать обоснование детерминации теневой экономики, организованной преступности и криминального рынка, выделение двух уровней предупреждения развития организованной преступности и криминального рынка России: общесоциального и специально криминологического [9].

Однако вопросы криминологической характеристики финансово-экономической организованной преступности не утрачивают актуальность, так как генезис этого противоправного явления непосредственно обусловлен тенденциями социально-экономического развития государства, состоянием уголовного законодательства, а также действенностью правоохранительной деятельности.

Цель статьи состоит в характеристике финансово-экономической организованной преступности, выделении и обосновании признаков организованной преступной группы и преступной организации.

Обращение к научному подходу, презентованному А.Л. Репецкой, позволяет отметить вывод учёного о наличии экономической мотивации преступлений в сфере экономической деятельности, охваченных нормами Главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Для преступлений экономической направленности наличие экономической мотивации имеет ситуативный характер. А.Л. Репецкая высказывает мнение о том, что отдельные преступления – коррупционные, компьютерные, некоторые общеуголовные – выступают как инструменты совершения преступлений в экономической сфере. Экономическая мотивация, по мнению А.Л. Репецкой, состоит в том, что в большинстве случаев совершение экономических преступлений выгодно лицу, которое его совершает [9, с. 69–70].

Изложение основного материала.

Презентованный А.Л. Репецкой подход вызывает заинтересованность, учитываемая следующее. Во-первых, учёный чётко выделяет критерий, по которому следует выделять преступления в сфере экономической деятельности, – наличие экономической мотивации. Для украинской правовой мысли заинтересованность в этом подходе состоит не столько в контексте совершенствования структуры Уголовного кодекса Украины путём выделения в отдельную структурную составляющую экономических преступлений, сколько в чётком формулировании содержания экономической мотивации на индивидуальном уровне – уровне отдельного субъекта совершения преступления в сфере экономики. Та же самая мотивация характерна и для преступлений, совершаемых в финансовой сфере, в частности, при легализации доходов, полученных преступным путём, или преступления в сфере банковской деятельности. При этом такая мотивация может называться финансово-экономической мотивацией, имея в виду преимущества в финансовой сфере (банковской, кредитной, страховой, инвестиционной и др.), которые получает субъект вследствие совершения преступления.

Ещё одно положение, которое вызывает интерес, – выделение преступлений экономической направленности как таких, для которых экономическая мотивация не является основной, но они рассматриваются как инструмент совершения экономических преступлений. Такое теоретическое положение, хотя и не вызывает принципиальных возражений, однако не может восприниматься однозначно, так как его применение значительно расширяет круг экономических преступлений, и в таком случае сложно осуществить их криминологическую характеристику.

А.Л. Репецкая подчёркивает, что большинство преступлений, совершаемых в экономической сфере, являются тщательно подготовленными и организованными, однако не все они связаны с организованной преступностью. Одна их часть совершается отдельными преступниками, а иные экономические преступления могут быть подготовлены группами лиц, которые не имеют связей с преступными группами. Учёный даёт такое определение:

экономическая организованная преступность – это часть экономической преступности, субъектами которой являются не одиночные субъекты или группы лиц, совершающие экономическое преступление по предварительному сговору, а преступные группы и организации, которые являются субъектами организованной преступности. Таким образом, подчёркивает А.Л. Репецкая, теневая экономика, экономическая и организованная преступность – тесно связанные между собой понятия, совпадающие по многим элементам, но не являющиеся взаимно поглощающими. Каждое имеет свою специфику, отличительные черты, отсутствующие в смежных понятиях. Учёный не отрицает тот факт, что реально существующие в экономической действительности эти явления обуславливают и детерминируют друг друга [9, с. 71–72].

Соглашаясь в целом с подходом А.Л. Репецкой по поводу выделения экономической организованной преступности как части экономической преступности, а также с наличием взаимосвязи между теневой экономикой и экономической организованной преступностью, которая имеет характер взаимной детерминации, тем не менее можно говорить о наличии преступности в финансово-экономической сфере и о её части – организованной преступности. При этом следует указывать и то, что не все преступления, имеющие признаки организованных, совершаются в финансово-экономической сфере. Таким образом, организованная преступность в финансово-экономической сфере представляет часть преступности в этой сфере и часть организованной преступности.

При определении групп преступлений, которые входят в группу финансово-экономической организованной преступности, интегративным критерием может быть критерий выделения преступности в финансово-экономической сфере – причинение существенного материального вреда вследствие посягательства на установленный порядок управления экономическими процессами, экономическое развитие государства, состояние финансовой безопасности. Вместе с тем иным критерием является критерий, применение которого позволяет выделить организованную преступность среди иных видов преступности.

В ч. 1 ст. 1 Закона Украины «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью» определено, что под организованной преступностью понимается совокупность преступлений, совершаемых в связи с созданием и деятельностью организованных преступных групп [10]. В этом законе понятие организованной преступности было упрощенно сведено к деятельности преступных групп, существующих до возникновения феномена социальной организации и обеспечения масштабной организованной преступной деятельности. Однако конкретные составы преступлений содержались в Уголовном кодексе Украины (далее – УК Украины) [11, с. 91].

В соответствии с ч. 3 ст. 28 УК Украины [12] преступление признаётся совершённым организованной группой, если в его подготовке или совершении участвовали несколько лиц (три и более), которые предварительно организовались в устойчивое объединение для совершения этого и иного (иных) преступлений, объединённых единым планом, с распределением функций участников группы, направленных на достижение этого плана, известного всем участникам группы. Согласно ч. 4 ст. 28 УК Украины преступление признаётся совершённым преступной организацией, если оно совершено устойчивым иерархическим объединением нескольких лиц (три и более), члены которого или структурные части которого по предварительномуговору организовались для совместной деятельности с целью непосредственного совершения тяжких или особо тяжких преступлений участниками этой организации либо руководством, для координации преступной деятельности иных лиц либо обеспечения функционирования как самой преступной организации, так и иных преступных групп.

Верховный Суд Украины в Постановлении Пленума от 23 декабря 2005 г. № 13 (абз. 2 ч. 1) [13] указал, что суды должны исследовать доказательства не только в отношении конкретных преступлений, а и в отношении тех признаков, которые указывают на их совершение именно организованной группой или преступной организацией, – в отношении вида объединения, цели создания и плана преступной деятельности, длительности существования,

материальной базы, количественного состава, вербовки новых членов, структуры и иерархии объединения, наличия коррупционных связей, существования определённых правил поведения его членов, распределения между ними функций и так далее. В мотивировочной части приговора необходимо указывать данные о том, когда и в течение какого срока была создана преступная группа или преступная организация, как долго она функционировала, сведения об организаторах объединения и характере связей между членами.

Фактически Верховный Суд Украины указал на такие признаки организованной группы или преступной организации: вид; цель создания; наличие организаторов (в соответствии с ч. 3 ст. 27 УК Украины организатором является лицо, которое организовало совершение преступления (преступлений) либо руководило его (их) подготовкой или совершением, а также лицо, создавшее организованную группу или преступную организацию или руководящее ею, или лицо, обеспечивающее финансирование или организующее сокрытие преступной деятельности такой группы или организации [13]); наличие плана преступной деятельности; длительность существования; наличие материальной базы; количественный состав; вербовка новых членов; структура и иерархия объединения; наличие коррупционных связей; существование определённых правил поведения его членов; распределение функций между членами и так далее.

Среди признаков организованной преступной группы и преступной организации также следует выделить устойчивость, возможность противостояния внутренним дезорганизующим факторам, наличие устойчивых внешних связей, внутреннюю иерархически построенную структуру. Эти признаки выделяются из правовой позиции Верховного Суда Украины в соответствии с Постановлением Пленума от 23 декабря 2005 г. № 13 (п. п. 11, 12) [13].

Исходя из правовой позиции Верховного Суда Украины, можно выделить признаки организованной преступной группы, преступной организации с целью юридической квалификации соответствующего деяния. В то же время эти признаки имеют значение для криминологической характеристики организованной преступности.

Аналогичные признаки организованной преступности определены УК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ установлено, что преступление признаётся совершённым организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. Группа – это объединение двух и более лиц. Устойчивость означает создание с преступной целью, которая достигается более одного раза, то есть группа создаётся для того, чтобы совершать преступные действия не один раз. УК РФ признаёт возможность создания организованной группы и для совершения одного преступления. В этом случае речь идёт об относительно длительной подготовке сложного преступления – подготовке, во время которой между участниками возникают устойчивые связи. Устойчивость – это необходимый и достаточный признак, характерный для любых формирований организованной преступности [14, с. 244–245].

Таким образом, уголовное законодательство РФ признаёт среди признаков организованной преступной группы в первую очередь её устойчивость, наличие группы лиц, которые объединились с преступной целью. Наличие признака устойчивости означает, во-первых, многократное совершение преступных действий одной и той же группой, во-вторых, такой же характер связей, как во время длительной подготовки сложного преступления.

Уголовным законодательством РФ также предусмотрены организованные преступные группы и преступные организации. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» организованная группа характеризуется как устойчивая, такая, которая распределяет роли своих членов, и особенно выделяя организатора и руководителя. А в Постановлении от 27 декабря 2007 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» определение дополнено признаком стабильности состава участников группы. В отношении преступной организации как иной разновидности преступных формирований, характерных для организованной преступности, это организованная

группа, имеющая внутреннюю структуру, либо объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которого объединены с целью совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или опосредованно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК РФ) [14, с. 245].

Так как определение преступной группы и преступной организации УК Украины и УК РФ подобны, можно дополнить перечень признаков преступной группы и преступной организации признаком стабильности состава участников, как это предусмотрено УК РФ. Такой признак не присущ банде, как и не присущ признак длительности существования, наличия устойчивых внешних связей.

Для организованной преступности в финансово-экономической сфере характерна длительная подготовка преступления, его сложность, а потому такие преступления совершаются преимущественно организованными преступными группами или преступными организациями. Указанная черта позволяет отделить финансово-экономическую организованную преступность от общеуголовной. Главной ее чертой является объект преступного посягательства – установленный порядок управления экономическими процессами, экономическим развитием государства, состоянием финансовой безопасности.

Для финансово-экономической организованной преступности характерны черты, которые не присущи иным видам преступных деяний, совершаемых организованными преступными группами и преступными организациями:

- широкое использование компьютерной техники, средств сети «Интернет» для осуществления преступной деятельности;
- осуществление организованной преступной деятельности под прикрытием легальных предприятий;
- стремление получить контроль над наиболее прибыльными сферами экономической деятельности;
- использование коррупционных связей для совершения преступлений в бюджетной сфере.

Выводы. Таким образом, учитывая правовые позиции Верховного Суда Украины, Верховного Суда Российской Федерации, доктринальные подходы ученых, к признакам преступной группы и преступной организации целесообразно отнести следующие: наличие плана преступной деятельности; длительность существования; наличие материальной базы; количественный состав; вербовка новых членов; структура и иерархия объединения; наличие коррупционных связей; сферой деятельности является совершение преступлений как профессия; существование правил поведения членов; распределение функций; устойчивость; способность противостоять внешним дезорганизующим факторам; наличие внешних связей; внутренняя иерархия структуры; стабильность состава участников.

Список использованной литературы:

1. Попович В.М. Економіко-кримінологічна теорія детінізації економіки : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» / В.М. Попович ; Національна академія внутрішніх справ. – К., 2002. – 38 с.
2. Кальман О.Г. Злочинність у сфері економіки України: теоретичні та прикладні проблеми попередження : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» / О.Г. Кальман ; Національна юридична академія України імені Ярослава Мудрого. – Х., 2004. – 41 с.
3. Бойко А.М. Теорія детермінації економічної злочинності в Україні в умовах переходу до ринкової економіки : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.08 / А.М. Бойко ; Львівський національний університет імені Івана Франка. – Львів, 2009. – 492 с.
4. Давиденко М.Л. Незаконне підприємництво: кримінологічне дослідження : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / М.Л. Давиденко ; Національний ун-т внутрішніх справ. – Х., 2004. – 16 с.
5. Коваленко П.М. Запобігання шахрайству на фінансових ринках у біржовій торгівлі : дис. ... канд. юрид.

наук : спец. 12.00.08 / П.М. Коваленко ; Національна академія внутрішніх справ України. – К., 2005. – 207 с.

6. Комісарчук Ю.А. Детінізація економічних відносин в Україні (кримінально-правове та кримінологічне забезпечення) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» / Ю.А. Комісарчук ; Київський національний університет внутрішніх справ. – К., 2006. – 22 с.

7. Лук'яненко С.О. Кримінологічна характеристика злочинів у кредитно-фінансовій системі та їх запобігання в Україні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / С.О. Лук'яненко ; Київський національний ун-т внутрішніх справ. – К., 2006. – 19 с.

8. Титаренко О.О. Проблеми боротьби з економічними злочинами у вугільній промисловості (кримінологічний аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / О.О. Титаренко ; Дніпропетровський держ. ун-т внутрішніх справ. – Д., 2006. – 275 с.

9. Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России / А.Л. Репецкая. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 192 с.

10. Про організаційно-правові засади боротьби з організованою злочинністю : Закон України від 30.06.1993 р. № 3341-ХІІ // Відомості Верховної Ради України. – 1993. – № 35. – Ст. 358.

11. Правова систем України: історія, стан та перспективи : у 5 т. / за заг. ред. В.В. Сташиса. – Х. : Право, 2008. – Т. 5 : Кримінально-правові науки. Актуальні проблеми боротьби зі злочинністю в Україні. – 840 с.

12. Кримінальний кодекс України від 5 квітня 2001 р. № 2341-ІІІ // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25–26. – Ст. 131.

13. Про практику розгляду судами кримінальних справ про злочини, вчинені стійкими злочинними об'єднаннями : Постанова Пленуму Верховного Суду України від 23 грудня 2005 р. № 13 // Юридическая практика. – 2006. – № 10.

14. Кримінологія : [учебное пособие] / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб. : Питер, 2013. – 304 с.